

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТРУД» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2008 С.В. Колтакова

Воронежский государственный университет

Материалом данного исследования являются русские и английские субстантивные единицы, отобранные методом сплошной выборки из Большого толкового словаря русского языка под редакцией С. А. Кузнецова [8], Большого англо-русского словаря под редакцией И. Р. Гальперина [6; 7] и Longman Dictionary of Contemporary English [9]. При установлении общих семантических компонентов между именем группы и конкретными лексемами мы отталкивались от следующего определения: труд - целесообразная деятельность человека, направленная на сохранение, видоизменение, приспособление среды обитания для удовлетворения своих потребностей, на производство товаров и услуг [10, 1234].

Для выявления национальной специфики исследуемых тематических групп релевантными оказались следующие параметры:

- количество лексических единиц в группе (номинативная плотность – термин В. И. Карасика [2, 111]);
- степень сходства структурной организации групп: количество и состав подгрупп, минигрупп, микрогрупп, микроподгрупп, микромикрогрупп и микромикроподгрупп в структуре группы;
- соотношение однозначных и многозначных лексем в составе группы;
- уровень первичной денотативной отнесенности к группе – описывается индексом, определяющим отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д1 (терминология М. М. Копыленко и З. Д. Поповой [3, 31-32]), к общему количеству лексем данной структурной единицы;
- уровень вторичной денотативной отнесенности к группе – описывается индексом, определяющим отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д2, к общему количеству лексем данной структурной единицы;
- уровень первичной и вторичной денотативной отнесенности к группе – описывается индексом, определяющим отношение количества

лексем, входящих в структурную единицу одновременно по семемам Д1 и Д2, к общему количеству лексем данной структурной единицы;

- уровень полисемантической структурных единиц группы – описывается индексом, определяющим отношение общего количества семем, развиваемых лексемами данной структурной единицы, к общему количеству ее лексем (термин Н. М. Шишкиной [5, 34]);
- степень принадлежности структурной единицы к тематической группе – описывается индексом, определяющим отношение общего количества развиваемых лексемами данной структурной единицы семем с семей тематической группы к общему количеству семем данной структурной единицы (термин Н. М. Шишкиной [5, 34]);
- уровень структурно-семантической связности группы – описывается индексом, определяющим отношение количества лексем, входящих разными семемами в разные структурные единицы группы, к общему количеству лексем данной структурной единицы (термин Н. И. Черновой [4, 38]);
- уровень лексико-семантической замкнутости структурной единицы группы – описывается индексом, определяющим отношение лексем, все семемы которых не выходят за рамки данной структурной единицы, к общему количеству лексем данной структурной единицы (термин И. Ю. Востриковой [1, 38]);
- степень яркости подгруппы внутри тематической группы – описывается индексом, определяющим отношение количества единиц, входящих в структурную единицу группы, к общему количеству лексем группы (термин Н. И. Черновой [4, 38]);

Проведенное исследование показало, что тематические группы наименований трудовой деятельности как в русском, так и в английском языках представляют собой обширные по объему, сложные и разнообразные по составу и семантике группы.

Объем тематических групп «Труд» в русском и английском языках неодинаков. Так, в русском языке номинативная плотность рассматриваемой тематической группы составляет 2514 лексических единиц, что хотя и незначительно, но превышает соответствующий показатель в английском языке - 2332 лексические единицы.

Сопоставительный анализ рассматриваемых групп выявил высокую степень сходства их структурной организации. Так, и в русском, и в английском языках тематические группы подразделяются на пять одноименных подгрупп: «Наименования видов трудовой деятельности», «Наименования мест трудовой деятельности», «Наименования атрибутов трудовой деятельности», «Наименования вознаграждений за трудовую деятельность» и «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью». Структурирование выделенных подгрупп также аналогично. Так, подгруппа «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью» далее подразделяется на две мини-группы — «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью безотносительно конкретной специальности» и «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью относительно конкретной специальности», последняя из которых состоит из трех микрогрупп «Наименования лиц, занятых преимущественно физическим трудом», «Наименования лиц, занятых преимущественно умственным трудом» и «Наименования лиц, занятых умственно-физическим трудом».

Количество микроподгрупп, входящих в состав вышеперечисленных микрогрупп, в основном совпадает, но имеются и национально-специфические различия. Так, самая многочисленная в обоих языках микрогруппа «Наименования лиц, занятых преимущественно физическим трудом» насчитывает 14 микроподгрупп в русском языке и 15 — в английском. Кроме этого, в английском языке имеются две отсутствующие в русском языке микроподгруппы, а именно «Наименования лиц, занятых обработкой камня» (*hewer* — «каменотес», *stone-cutter* — «резчик по камню, каменотес») и «Наименования лиц, занятых упаковочной деятельностью» (*bagger* — «упаковщик в мешки», *packer* — «упаковщик»). В то же время в русском языке отмечено наличие отсутствующей в английском языке микроподгруппы «Наименования лиц, занятых в мебельной промышленности» (*краснодеревщик, мебельщик*).

Более существенные различия наблюдаются на уровне микрогрупп и микроподгрупп. Так, в английской микрогруппе «Наименования лиц, занятых преимущественно физическим трудом» отсутствуют такие интересные, с точки зрения национальной специфики, микрогруппы, как «Общие наименования лиц, занятых в сфере бытового обслуживания» (*бытовик*), «Общие наименования лиц, занятых в сфере общественно-

го питания» (*общепитовец*), «Наименования лиц, занятых в сфере грузового специализированного транспорта» (*бульдозерист, комбайнер*), «Наименования водителей, совершающих поездки на большие расстояния» (*дальнобойщик, рейсовик*), «Общие наименования лиц, занятых в легкой промышленности» (*текстильщик, швейник*), «Наименования лиц, занятых производством ковров и ковровых изделий» (*ковровщик, ковродел*), «Наименования лиц, производящих строительство сооружений для добывающей промышленности» (*вешкопостроитель, газопромысловик*), «Наименования лиц, занятых добычей нефти и газа» (*газовик, нефтесодобывчик*), «Общие наименования лиц, занятых в пищевой промышленности» (*пищевик*), «Наименования лиц, занятых производством сала» (*саловар, салотоп*). В свою очередь в английском языке выделяются следующие отсутствующие в русском языке микрогруппы: «Наименования лиц, занятых стиркой и глажением белья» (*presser* — «гладильщик, гладильщица», *washerwoman* — «прачка»), «Наименования лиц, занятых подготовкой сырья для тканей» (*carder* — «чесальщик, ворсильщик», *wool-sorter* — «сортировщик шерсти»), «Наименования лиц, производящих ремонтные работы» (*repairer* — «ремонтник, специалист по ремонту», *repair-man* — «ремонтный мастер»), «Наименования лиц, производящих земляные работы» (*digger* — «копатель, землекоп», *ground-man* — «землекоп») и «Наименования лиц, занятых отливкой букв и знаков» (*former* — «словолитчик», *type-founder* — «словолитчик, шрифтолитейщик»).

Следует отметить преобладание однозначных лексем над многозначными в обеих тематических группах, при этом процентное соотношение данных лексем к общему числу лексем группы в русском языке выше, чем в английском (63,8 % и 48,8 % соответственно).

Как показало исследование, абсолютное большинство лексем входят в структурные единицы группы по денотативным семемам. Это явление может быть объяснено тем, что трудовая деятельность всегда конкретна и связана с реалиями внешнего мира. В русском языке из 2514 лексем 2052 входят в рассматриваемую группу по семеме Д1, в английском — 1623 из общего количества 2332. Следовательно, индекс первичной денотативной отнесенности в русском языке намного выше, чем в английском — 81,6 % и 69,6 % соответственно.

Количество лексем, входящих в рассматриваемую группу по семеме Д2, в обоих языках значительно меньше. Так, в английском языке насчитывается 210 таких лексем, в русском - 87. Таким образом, индекс вторичной денотативной отнесенности к группе в английском языке (9 %), превышает этот индекс в русском языке (3,5 %).

Необходимо отметить, что как в русском, так и английском языках значительное количество лексем входят в структурные единицы исследуемых тематических групп несколькими семемами. В русском языке 372 лексемы входят в группу по семемам Д1 и Д2, в английском таких лексем 498. Следовательно, индекс первичной и вторичной отнесенности к группе в английском языке (21,4 %) больше, чем в русском (14,8 %).

Отметим также, что в обоих языках имеются лексемы, входящие в рассматриваемую группу одновременно по семемам Д1 и К1. В русском языке это лексемы *работничек* (Д1 «работник», К1 «плохой работник»), *ремесленник* (Д1 «лицо, знающее какое-либо ремесло и занимающееся по заказу потребителя изготовлением изделий кустарным способом собственными орудиями производства», К1 «тот, кто работает, выполняет свои обязанности без творческой инициативы, по шаблону») и *сапожник* (Д1 «мастер по шитью и ремонту обуви», К1 «неумелый, неискусный в каком-либо деле человек»). В английском языке это явление демонстрирует единичная лексема *cobbler* (Д1 «сапожник, занимающийся починкой обуви», К1 «плохой мастер, сапожник»).

Проведенное исследование также показало, что индексы полисемантической в тематических группах русского и английского языков невелики и составляют соответственно 1,63 и 2,15 (приводятся в абсолютных цифрах), что объясняется преобладанием в обоих языках однозначных лексем. В то же время более высокий индекс полисемантической в английской группе лексики является результатом наличия в английской тематической группе большего по сравнению с русским количества многозначных лексем (909 полисемантических лексем в русском языке и 1194 – в английском).

Сравнивая индексы полисемантической, отметим, что самый высокий индекс в русском и английском языках демонстрирует подгруппа «Наименования вознаграждений за трудовую деятельность» (2,23 и 3,0 соответственно). Самый низкий индекс полисемантической в обоих языках имеет подгруппа «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью» (1,24 и 1,99 соответственно).

В результате проведенного анализа выявлено, что средний индекс принадлежности выделенных структурных единиц к тематической группе «Труд» в русском языке (70,6 %) превышает средний индекс принадлежности к группе в английском языке (66,2 %). Наибольшие индексы принадлежности к группе в русском и английском языках демонстрирует подгруппа «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью» (89 % и 71,5 % соответственно). Наименьшие индексы принадлежности структурной единицы к группе отмечаются в

русском языке у подгруппы «Наименования видов трудовой деятельности» (63,3 %), а в английском – у подгруппы «Наименования вознаграждений за трудовую деятельность» (48,5 %).

Проведенное исследование показало, что одни и те же лексемы разными семемами могут одновременно входить как в одну и ту же структурную единицу, так и в другие структурные единицы анализируемых тематических групп. В русском языке единиц, входящих разными семемами в разные структурные единицы группы, насчитывается 47, в английском – 58. Таким образом, индекс структурно-семантической связности группы в английском языке (2,5 %) несколько превышает аналогичный индекс в русском языке (1,9 %). Отметим, что индекс структурно-семантической связности единиц группы колеблется в русском языке от 30,8 % до 0,84 %, а в английском языке – от 14,4 % до 1,9 %. Самый высокий индекс структурно-семантической связности (30,8 %) зафиксирован в русском языке в подгруппе «Наименования вознаграждений за трудовую деятельность». В английской группе наибольший индекс структурно-семантической связности отмечается в подгруппе «Наименования атрибутов трудовой деятельности» (14,4 %). Подгруппой с наименьшим индексом структурно-семантической связности в обоих языках является подгруппа «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью». В русском языке ее индекс структурно-семантической связности равен 0,84 %, в английском – 1,94 %.

Анализ также показал, что практически во всех структурных единицах анализируемых групп отмечаются лексемы, все семемы которых не выходят за рамки данных структурных единиц, при этом средний индекс лексико-семантической замкнутости структурной единицы тематической группы в русском языке (60,2 %) превышает подобный средний индекс в английском языке (52,4 %). Наибольший индекс лексико-семантической замкнутости в русском языке продемонстрировала подгруппа «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью» (87,2 %). В английском языке наибольший индекс лексико-семантической замкнутости демонстрируют подгруппы «Наименования мест трудовой деятельности» (61,9 %) и «Наименования атрибутов трудовой деятельности» (61,7 %). Наименьший индекс лексико-семантической замкнутости в русском и английском языках зафиксирован в подгруппе «Наименования вознаграждений за трудовую деятельность» (23,1 % и 36,4 % соответственно).

Наибольшую степень яркости внутри рассматриваемых групп демонстрирует в обоих языках самая многочисленная подгруппа «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью», при этом индексы яркости этой группы в русском

и английском языках отличаются незначительно (47,3 % и 48,7 % соответственно).

В целом проведенное исследование показало, что тематические группы «Труд» в русском и английском языках демонстрируют как сходства, так и национально-специфические различия.

Национальная специфика рассматриваемых групп выявлена нами в рамках всех отмеченных 11 параметров, при этом наиболее отчетливо она проявляется в следующих девяти:

- номинативная плотность (2514 лексических единиц в русском языке и 2332 – в английском);

- соотношение однозначных и многозначных лексем (63,8 % однозначных лексем в русском языке и 48,8 % – в английском);

- индекс первичной денотативной отнесенности к группе (81,6 % в русском языке, 69,6 % - в английском);

- индекс вторичной денотативной отнесенности к группе (3,5 % в русском языке, 9,01 % - в английском);

- индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности к группе (14,8 % в русском языке, 21,4 % - в английском);

- индекс полисемантической группы (1,63 % в русском языке, 2,15 % - в английском);

- индекс принадлежности к группе (70,6 % в русском языке и 66,2 % – в английском);

- индекс структурно-семантической связности группы (1,9 % в русском языке и 2,5 % – в английском);

- индекс лексико-семантической замкнутости группы (60,2 % в русском языке и 52,4 % – в английском);

По остальным параметрам, таким как степень сходства структурной организации группы; степень яркости структурных единиц внутри группы национальная специфика рассмотренных тематических групп представлена менее наглядно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вострикова И. Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): Дис. ...канд. филол. наук / Вострикова И. Ю. – Воронеж, 2006. – 228 с.

2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: ГНО-ЗИС, 2004. – 390 с.

3. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 191 с.

4. Чернова Н. И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук / Чернова Н. И. - Воронеж, 2006. – 207 с.

5. Шишкина Н. М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: Дис. ...канд. филол. наук / Шишкина Н. М. – Воронеж, 2004. – 183 с.

6. Большой англо-русский словарь / Под рук. И. Р. Гальперина. В 2 т. – Т. 1. - М.: Совет. энцикл., 1972. – 882 с.

7. Большой англо-русский словарь / Под рук. И. Р. Гальперина. В 2 т. – Т. 2. - М.: Совет. энцикл., 1972. – 863 с.

8. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2003. – 1536 с.

9. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman Group UK Limited, 1992. – 1528 p.

10. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.